

7. Voskanjan G. A. Russko-persidskij slovar : ok. 30 000 slov [Russian-Persian dictionary: approx. 30,000 words] / G. A. Voskanjan, Tegeran, Farhang Moaser, 012, 1258 p.
8. Ganieva Z. A. Sopostavitelnaja harakteristika verbalnyh sredstv obraznosti v hudozhestvennom diskurse tipologicheski razlichnyh jazykov [Comparative characteristics of the verbal means of imagery in the artistic discourse of typologically different languages]: 10.02.20. Moscow, 2012, 184 p.
9. Krongauz M. A. Pristavki i glagoly v russskom jazyke: semanticheskaja grammatika [Prefixes and verbs in Russian: semantic grammar]. Moscow, Shkola «Jazyki russoj kultury», 1988, 288 p.
10. Nabati Sh., Tarasevich L. A., Kharitonchik Z. A. Persidsko-russskiye korrelyaty v sisteme bazovykh glagolov peremeshcheniya [Persian-Russian correlates in the system of basic verbs of displacement]. – Minsk: MGLU, 2016, 156 p.
11. Natel-Khanlari P. Persidskaja grammatika. 13 ed. Tegeran: Tus, 1994. 367 p.
12. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar russkogo jazyka : 80 000 slov i frazeol. vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions] / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova, 4-e izd., dop, Moscow, Tehnologii, 2003, 939 p.
13. Popova T. V. Sposoby glagol'nogo dejstvija i leksiko-semanticheskie gruppy glagolov // Russkaja glagol'naja leksika: peresekaemost' paradig [Ways of verbal action and lexical-semantic groups of verbs. // Russian verb lexicon: paradigm intersection], Ekaterinburg, 1997, pp. 147–239.
14. Russko-persidskij slovar [Russian-Persian Dictionary] / sost.: I. K. Ovchinnikova, G. A. Furugjan, Sh. M. Badi ; ed. A. Asadullaev, L. S. Pejsikov, Meshhed : Dzhavedane kherad, 2002, 1091 p.
15. Slovar russkogo jazyka : in 4 vol. [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes], Akad. nauk SSSR, In-t rus. jaz. ; ed. A. P. Evgen'eva. 2nd ed. Moscow, Rus. jaz., 1981–1984, vol. 4.
16. Shariat M. Dzh. Grammatika persidskogo jazyka. Tegeran: Asatir, 1993. 454 p.
17. Natsional'nnyj korpus russkogo jazyka. Available at: www.ruscorpora.ru.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-048-057

ТЕОРИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО БЛЕНДИНГА КАК СРЕДСТВО ИНТЕРПРЕТАЦИИ БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЮМОРА

Николаева Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 105005, Россия, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, стр. 1, nnn55n73@mail.ru

Куликова Маргарита Владимировна, старший преподаватель, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 105005, Россия, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, стр. 1, margaritakulikova@yandex.ru

В статье представлена интерпретация англоязычного юмористического текста в русле когнитивной парадигмы лингвистических исследований, в частности, теории концептуального блендинга, в рамках которой анализируется британский национальный юмор как хранитель и выразитель исторического наследия, национальной культуры и коллективной памяти народа. Цель работы – продемонстрировать потенциал теории концептуального блендинга в качестве инструмента для анализа чувства юмора жителей Великобритании. Объектом исследования является британский юмор. Предметом выступают англоязычные вербальные тексты с юмористической импликацией, которые анализируются с помощью интерпретационного метода, основанного на теории концептуального блендинга. Новизна работы заключается в том, что теория концептуального блендинга применяется для интерпретации коллективной памяти британцев, которая анализируется сквозь призму полимодальной концептуализации с национальной культурой, неразрывно связанной с английским чувством юмора. В работе показано, что положения данной теории могут успешно применяться для задач понимания юмора, т.к. имеют серьезную интерпретационную основу для описания того, как организуются, структурируются и используются когнитивные мыслительные модели и операции. Было выявлено, что в британском юморе сконцентрированы не только особенности национального характера, их образ жизни и миропонимание, но и коллективное осмысление исторического прошлого нации, в частности, тяжелых испытаний, выпавших на долю британцев во время Второй мировой войны.

Ключевые слова: когнитивная стилистика; концептуальный блендинг; английский язык; британский юмор; коллективная память; интерпретационный анализ

CONCEPTUAL BLENDING THEORY AS A TOOL FOR INTERPRETING
BRITISH NATIONAL HUMOR

Nikolaeva Natalja N., Candidate of Philological Sciences, Bauman Moscow State Technical University, 105005, Russia, Moscow, 5/1 2-ya Baumanskaya st., nnn55n73@mail.ru

Kulikova Margarita V., Senior Lecturer, Bauman Moscow State Technical University, 105005, Russia, Moscow, 5/1 2-ya Baumanskaya st., margaritakulikova@yandex.ru

The article considers British humorous text interpretation in terms of the cognitive linguistic paradigm, in particular, conceptual blending theory. British national humor is analyzed as a preserver and exponent of the historical heritage, national culture, and national collective memory. The paper aims to demonstrate the potential of conceptual blending theory for analyzing the British sense of humor. The object is British humor. The subject is English texts with a humorous implication analyzed using an interpretative analysis based on conceptual integration theory. The novelty consists of considering this theory as an interpretative tool for researching into the collective memory of the British. It is evaluated through the prism of polymodal conceptualization along with national culture, which is inextricably linked with the English sense of humor. The paper shows that the blending theory can be successfully applied to understanding humor, since it is based on describing how cognitive thinking models and operations are organized, structured, and used. The results show that British humor focuses not only on the British national traits, lifestyle, and worldview, but also on the collective rethinking of the national historical past, in particular, the hardships that befell the British at World War II.

Keywords: cognitive stylistics; conceptual blending; the English language; British humor; collective memory; interpretative analysis

Введение. Функционирование языковых единиц и структур невозможно полностью понять и изучить без учета психических и ментальных особенностей человека, его познавательной деятельности и социокультурных условий существования. Язык, как отметила Е.С. Кубрякова, является «источником сведений о концептуальных и когнитивных структурах нашего сознания и интеллекта. ... Язык выявляет, объективизирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлен и категоризирован сознанием» [9, с. 37–38]. Данные положения являются актуальными для интерпретации юмористического текста в русле когнитивной парадигмы лингвистических исследований, в частности, теории концептуального блендинга (концептуальной интеграции).

Теория концептуального блендинга, предложенная Ж. Фоконье и М. Тернером [21], описывает когнитивные операции по объединению ментальных образов и идей в сети ментальных пространств, в результате которых создается новый смысл языковых единиц. Понятие концептуального блендинга, разрабатываемое прежде всего в контексте концептуальной метафоры и способов словообразования на синтаксическом уровне [1; 17; 25; 27], а также в рамках вычислительного подхода в области искусственного интеллекта [20], может быть использовано и для целей понимания юмора, т.к. блендинг связан с динамической интерпретацией коммуникативной ситуации и текстовой информации, с моделированием определенной точки зрения на объект или явление действительности. Он основан на нахождении определенных корреляций между концептуальными и языковыми структурами, за которыми стоит внутреннее богатство совмещенных ментальных пространств.

Объектом нашего исследования является британский юмор. Предметом выступают англоязычные вербальные тексты с юмористической импликацией, которые анализируются с помощью интерпретационного метода, основанного на теории концептуального блендинга.

Цель исследования – доказать, что теория концептуального блендинга может быть использована в качестве инструмента для анализа чувства юмора жителей Великобритании, основанного на коллективной памяти нации и тесно связанного с её историческим прошлым. В работе показано, что в британском юморе сконцентрированы не только особенности национального характера, их образ жизни и миропонимание, но и коллективное осмысление исторического прошлого нации, в частности, тяжелых испытаний, выпавших на долю британцев во время Второй мировой войны. Юмор помогает справиться с душевными ранами, нанесенными войной, не столь яркими моментами

британской истории; он смягчает удар от страшных событий и позволяет жителям Великобритании прославлять и идеализировать свою роль на мировой арене.

Новизна работы заключается в том, что теория концептуального блендинга применяется для интерпретации коллективной памяти британцев, которая анализируется сквозь призму полимодальной концептуализации с национальной культурой, неразрывно связанной с английским чувством юмора, позволяющим людям принять и оправдать болезненные исторические события посредством смеха. Высмеивание ужасных, но правдивых событий, таких как война, необходимо для того, чтобы примириться с ними, преодолеть психологический дискомфорт и двигаться вперед. Юмор также помогает сохранять воспоминания о славном прошлом Великобритании, а нам лучше их понимать и выстраивать межкультурную коммуникацию наиболее эффективным образом.

Обзор литературы. Британский юмор неоднократно являлся объектом научных исследований в связи с международным статусом английского языка и особым вниманием к культуре Великобритании в коммуникативных и образовательных целях [4; 5; 7; 8; 10; 19]. Однако до сих пор нет универсальной теории, способствующей адекватной интерпретации национального юмора и делающей последний более понятным для иностранцев. По нашему мнению, такой теорией может стать теория концептуального блендинга Ж. Фоконье и М. Тернера, которая уже применяется для интерпретации юмора [23]. Концептуальный блендинг активно задействует широкий коммуникативный контекст в процессе интерпретации семантики юмористического текста, расширяя и углубляя его значение. Он профилирует привлечение исторических событий из коллективной памяти нации, что позволяет более точно постичь смысл того, что вызывает смех. Выявление новых форм, смыслов, коннотаций, семантических слоев в понимании, несомненно, связано с появлением новых дискурсивных практик, новых средств и путей их анализа, одним из которых и является концептуальный блендинг.

В нашей работе понимание трактуется как активная продуктивная мыслительная деятельность, в которой задействованы и воображение, и память, и интуиция, то есть все интеллектуальные способности человека. Понимание рассматривается нами не как чисто познавательная деятельность, отстраненная от жизни и вовлеченности в социокультурные, исторические контексты и ситуации, а как «взаимоинтенциональные акты постижения смысловых образований, укорененных в конкретно-исторических ситуациях общения» [13]. Понимание юмора является непустой задачей.

Юмор – это комплексное психолингвистическое и национально-специфическое явление, которое обозначает способность человека «понимать комическое, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-нибудь» [14]. Это сложный когнитивный инструмент, способствующий критическому восприятию и интерпретации чрезвычайно хаотичной и динамичной информационной среды, в которой существует современный человек. Юмор можно определить и как способ адаптации человека к меняющимся условиям среды, реакцию на неожиданные обстоятельства, примирение с действительностью, переживание сильных эмоций. В.И. Карасик определил юмор как органическую защитную характеристику человеческой психики, тонкий и сложный эмоциональный феномен, связанный с выживаемостью человека как вида, т.е. юмор связан с витальными ценностями человека [8].

Л.П. Иванова отмечает, что юмор является объектом лингвокультурологии, его анализ должен осуществляться в русле современной антропоцентрической парадигмы. «Комическое имеет во многом национальную специфику. ... И если восприятие ситуации как смешной, забавной во многом обусловлено принадлежностью автора к той или иной культуре и относится к сфере культурологии, то повествование о смешном событии принадлежит лингвокультурологии и потому, что язык сам по себе несет культурную информацию» [7]. Именно поэтому корректное понимание национально-специфического юмора, т.е. включение нового информационного компонента в систему устоявшихся представлений, ценностей и стереотипов, представляет собой особую сложность для не носителей английского языка. «Для того чтобы понимание произошло, – отмечает В.П. Зинченко, – текст, высказанный или прочитанный на каком-либо языке, должен быть воспринят, а его значения осмыслены, т.е. переведены на собственный язык смыслов. Для этого необходимо осуществить обратную процедуру означения построенных смыслов» [6], которое «может быть и должно быть лучшим. ... В понимании оно <творчество> восполняется сознанием и раскрывается многообразием

смыслов. Таким образом, понимание восполняет текст: оно активно и носит творческий характер. Творческое понимание продолжает творчество (М. М. Бахтин)» [6].

Одной из основных трудностей в понимании английского юмора является наличие глубокого и многоаспектного подтекста, который позволяет трактовать юмористический текст по-разному. Типичный пример шутки, основанной на семантической и контекстуальной полимодальности: «A: What is so ironic about *Atheists*? B: They are always talking about *God*». Значительную роль при этом играет выбор стилистических выразительных средств языка автором текста, а также его социальный статус и профессиональная принадлежность [12]. Британский юмор строится на тонких намеках, сравнениях и эвфемизмах. Часто используется полисемантическая слов, пан, игра слов, омонимия. Например, «My friend's bakery burned down last night. Now his business is *toast*» (*toast* is 'warm, crispy bread' and 'ruined'); «What does a *nosy pepper* do? It gets *jalapeño* business» (*nosy pepper* is 'a too curious person' (*slang*); *jalapeño* is 'spicy pepper' and 'all up in your face, nosy' (Spanish)); «A: Why do people wear *shamrocks* on St. Patrick's Day? B: Regular *rocks* are too heavy» (*shamrock* is 'a light flower' and *rock* is 'a heavy stone') [28].

Английский юмор считается высокоинтеллектуальным, демонстративно аристократичным, тонким, сложным, сухим, саркастичным, местами мрачным и даже жутким. Он повсеместен и жанрово разнообразен: от грубого издевательства и самоуничижения до легкой насмешки и самоиронии. Английский юмор – это образ жизни британца, он является отличительной чертой национального характера. Британские шутки основаны на синтезе невозмутимости, «без эмоциональности» повествования и акцентировании внимания на незначительных деталях на фоне общей абсурдности ситуации [2]. Ни одна тема не является табу, хотя отсутствие утонченности в шутках часто считается безвкусным.

В целом «английский юмор» является предметом исследований различных наук, о нем пишут книги, определяют его особенности и выделяют как отдельную черту английского характера. Несмотря на то, что такое восприятие британского юмора сложилось в XIX веке и ассоциируется с небедными, хорошо образованными и воспитанными англичанами, стереотипные представления о нем до сих пор существуют как в самой Великобритании, так и за её пределами. В своем исследовании мы обращаемся не к стереотипному восприятию «чисто английского юмора», а к юмору, как хранителю и воспроизводителю коллективной памяти народа. Для этого мы используем теорию концептуального блендинга.

Методология исследования. Концептуальный блендинг – это процесс, в котором создаётся новый концепт (*blend*) путём объединения двух известных исходных концептов (*input concepts*). После того, как родовое пространство (*generic space*) концептуально установлено, происходит создание всевозможных блендов с помощью добавления к родовому пространству различных характеристик изначальных концептов в зависимости от знаний и опыта индивида, степени его креативности и мотивированности на определённую интерпретацию. Количество возможных блендов не ограничено, не имеет однозначной верхней границы, трансформируется с изменением темпорально-локальных условий и зависит от большого числа факторов, включающих как личностные характеристики интерпретирующего субъекта, так и дискурсивно-коммуникативные и контекстуальные характеристики текста [22]. Таким образом, действующий потенциал бленда зависит от того, каким образом будет воссоздан / сконструирован его смысл адресатом в процессе ментальных процессов восприятия и интерпретации текста с учетом всех его контекстуальных и дискурсивных особенностей. Очевидно, что разные читатели интерпретируют информацию текста по-разному, однако, принимая во внимание известные характеристики референтной группы читателей/слушателей, автор текста может использовать такие «входные данные», т.е. концептуально насыщенные выразительные языковые средства, которые могут ориентировать мысль адресата на концептуализацию ситуации, нахождение родового пространства и блендинг исходных концептов необходимым автору образом. Исходные языковые средства и их концептуальное содержание должны быть внутренне структурированы с точки зрения их компонентного состава и их функциональной направленности. В таком случае языковая единица, интерпретируемая как бленд, позволяет человеку создавать перекарёстные смыслы (*cross-mappings*), связывающие исходные концепты когерентным образом.

Приведем пример интерпретации юмористического текста, заимствованного у Пола Макмуллана на сайте ежегодного эдинбургского фестиваля искусств «Фриндж»: «Do you know what I'd do if I found you in bed with my wife? I'd tuck you in»

(«Знаешь, что бы я сделал, если бы застал тебя в постели с моей женой? Я бы тебя укутал») [26]. Здесь мы видим концептуальный блендинг двух исходных концептов («измена жены» и «укутывание») с различными импликационными пространствами, актуализирующими определенные ментальные ассоциативные связи, которые образуют родовое пространство («адекватная реакция мужа»). Дальнейшее создание всевозможных блендов происходит в зависимости от творческих способностей интерпретатора и дискурсивных особенностей акта коммуникации. Вероятность большого количества результирующих концептов с антагонистичной семантикой и вызывает смех. На наш взгляд, результирующим концептом может быть злость на жену за её измену, т. к. обнаружить свою жену в постели с другим мужчиной крайне неприятно. Такая ситуация стереотипно предполагает применение радикальных мер по наказанию жены или её любовника. Поэтому мы ожидаем услышать в качестве ответа угрожающую или запугивающую реплику, например, «Я убью тебя!» или «Я задушу тебя и мою жену!». Однако ответ оказывается мягким, имплицитным, что преданный муж с радостью заботливо «укутал» бы любовника.

Таким образом, мы видим смещение концептуального фрейма на уровне дискурса от ожидаемого отрицательного развертывания событий к положительному, предполагающему положительные последствия. Например, муж был бы так счастлив, что заключил бы любовника в объятия, позаботился бы о нём и пожелал удачи. Следовательно, парадоксально неадекватный ответ мужчины профилирует всевозможные аксиологические интерпретации: от нелюбви мужа к жене до страха перед другим мужчиной. Ментальное пространство ввода, образованное исходным концептом «измена жены» является концептуальным пространством брака с мужем, который любит свою жену; любая измена должна вызывать негодование. В тоже время, второе ментальное пространство «укутывание» – это открытые партнерские отношения в браке, которые допускают предательство и неверность. В связи с чем, муж спокойно реагирует на связь жены с другим мужчиной. Все сопоставления, ассоциации и несоответствия стереотипным образцам поведения в результирующем концепте «неадекватный муж» усиливает юмористический эффект и вызывает смех. Как видим, по своей природе блендинг чрезвычайно креативен, т.к. он предполагает привлечение когнитивных и творческих способностей человека, оставляя самому читателю/слушателю пространство для творческого осмысления текстовой информации. При этом происходит эмоциональная реакция человека, которая способствует созданию большей выразительности шутки, усилению её воздействующего эффекта.

Результаты исследования. Дискуссия. В данном исследовании мы применили вышеизложенную методологию к анализу британского юмора, содержащего аллюзии к Второй мировой войне. Для этого рассмотрим понятие коллективной памяти, которая предопределяет интерпретацию юмористических текстов об этих тяжелых событиях.

Современный философский словарь дает следующее определение коллективной памяти: «Память коллективная – совокупность действий, предпринимаемых коллективом или социумом, по символической реконструкции прошлого в настоящем. Изучение данного феномена осуществляется в следующих направлениях: прочтение содержания коллективной памяти с использованием методологического анализа текста; учет культурных предпочтений, норм и «болевых точек», которые определяют структуру и состав памяти; социальное конструирование реальностей прошлого. П. к. тесно связана с формированием индивидуальной и коллективной идентичности, проблемами легитимности политических режимов, идеологического манипулирования, с моральными аспектами прошлого» [16]. Принимая данное определение в качестве рабочего, добавим, что память каждого человека неотделима от коллективной памяти его нации, заключенной в культурных смыслах, в значительной степени фиксируемых и воспроизводимых национальным языком. Как отметил Ю. Лотман, «люди создают свои воспоминания как неотъемлемую часть своей собственной социокультурной семиосферы» [11].

Французский философ и социолог, основоположник научных исследований исторической коллективной памяти Морис Хальбвакс настаивал на социальной обусловленности памяти человека, её формировании и развитии в процессе социализации. Он писал, что содержательное наполнение памяти, её организация, сроки, которые в ней может сохраняться информация, – всё это в очень большой степени определяется «не внутренней вместимостью и контролем, а внешними, то есть социальными и культурными рамками» [цит. по: 3, с. 19]. В индивидуальной памяти хранится

не только собственный жизненный опыт, но и опыт окружающих его людей, которым они делятся в процессе общения. При этом, прекращение реконструкций прошлого в настоящем приводит к забвению любой неактуальной информации, а также самого человека и всего общества. Важно подчеркнуть, что коллективная память для своего функционирования и сохранения нуждается в неких «образах» или «фигурах воспоминания» [3, с. 38]. «Та или иная истина, чтобы закрепиться в памяти группы, должна предстать в конкретной форме какого-либо события, лица или места» [15, с. 157]. В свою очередь, для сохранения в памяти группы, каждая попадающая туда фигура непременно должна обогатиться смыслом, влиться в идейную систему данного общества, т. к. память – это культура нации.

Коллективная память не только воссоздаёт прошлое, она также организует переживание настоящего и будущего [3, с. 43]. Коллективная память противостоит истории и традиции, т. к. первая обосновывает свою собственную уникальность, а вторые утверждают фактологичность мира: нет ничего уникального, всё сравнимо со всем и всё в равной степени значимо. Такая полимодальная концептуализация памяти может быть реализована в трёх аспектах, учитывая социальные факторы, например, людей и их отношения, материальные факторы, например, артефакты или средства массовой информации, и когнитивные факторы, например, социокультурное сознание и национальная идентичность. Таким образом, носители коллективной памяти нации (язык, искусство, религия, история) позволяют обществам сохранять свою собственную идентичность путём формирования воспоминаний.

В своей работе мы основываем интерпретацию коллективной памяти британского общества, его национальной истории и чувства юмора исходя из описанных выше теоретических положений. Мы доказываем, что английский юмор на самом деле формирует коллективную память британцев о правде той жестокой войны. В частности, юмористическое представление страшных событий Второй мировой войны в комедийных шоу, сериалах, выступлениях популярных комедийных актеров (например, Monty Python, Dad's Army, Allo Allo, The Goon Show, Dick Emery, Benny Hill, Frankie Howerd, Tommy Cooper, Peter Sellers, Michael Bentie), вызывающее смех, смягчает удар правды исторического прошлого Великобритании и укрепляет веру британцев в могущество своей страны, в её ведущую роль в мировой истории, заставляя нацию справляться с тяжелыми воспоминаниями о своем не всегда блестящем прошлом, не умаляя правды и не переписывая историю. Именно английское чувство юмора обладает способностью принимать и правдиво вспоминать ужасные моменты войны, зверства нацистов, фашистов и коллаборационистов, репрезентируя их такими, какими они были на самом деле, при этом смеясь над ними в свойственной британцам утонченной манере. Например, почему бы не сделать из войны комедию, если сама пропаганда Второй мировой войны прибегала к юмору, чтобы ослабить врага и поднять боевой дух защитников своей родины? Мы имеем в виду популярную песню, написанную в 1939 году с целью дискредитировать образ нацистов и их лидера. Песня называется «Hitler has only got one ball» («У Гитлера есть только одно яйцо»), исполняется под музыку «Colonel Vogeу March» («Марш полковника Боуги») [18]. Она сразу же стала хитом во время войны, строевой песней солдат и популярной мелодией, распеваемой простыми людьми. Это замечательное использование юмора для придания сил в борьбе с врагом путем высмеивания мужественности или, скорее, ее отсутствия у немецких офицеров. В рамках теории блендинга мы можем проанализировать воздействующий потенциал пропаганды, которая формировала коллективную память англичан. Исходное ментальное пространство врага и войны с такими концептуальными компонентами, как Гитлер, Третий рейх, германская армия, вторжение, боевые действия и др., концептуализируется с другим ментальным пространством с исходным концептом монархизма. Происходит установление соответствия и преобразование заданных концептов из одной формы в другую. В генерируемом родовом пространстве Гитлеру и другим высокопоставленным офицерам приписываются черты монархизма, при этом используется эпитет «роог» («бедный»), который актуализирует ассоциации не только с физическими недостатками, но и вызывает жалость, сочувствие. Очевидна степень несоответствия между ролью генералов в нацистской армии и приписываемым им атрибутам, которые могут усиливаться в зависимости от креативных возможностей интерпретатора. Более того, третья исходное ментальное пространство веселой и бодрящей мелодии усиливает несообразность мрачного сюжета песни на фоне жизнерадостных звуков. В данном полимодальном родовом пространстве понятие врага изменяется, репрезентируя немужественных немецких офицеров, которых

скорее следует жалеть из-за их физической немощи и в целом не следует бояться. Таким образом, благодаря ментальным концептуальным блендам в человеческом сознании изменился образ врага, а коллективная память о «таком» враге сохранилась до наших дней.

Приведем ещё пример, иллюстрирующий наши наблюдения за функционированием английского юмора о Второй мировой войне, а также о репрезентации коллективной памяти и национальной идентичности в нем. В одной из серий известного комедийного шоу «Monty Python's Flying Circus» («Летающий цирк Монти Пайтон») телекомпании Би-би-си под названием «Monty Python – Mr Hilter British humor» [24] обыгрывается сюжет о мистере Хилтере, чье имя является аллюзией на Адольфа Гитлера.

Название вводит два исходных ментальных пространства: первое включает концепт вымышленного персонажа мистера Хилтера, второе отсылает к реальной личности Адольфа Гитлера. На протяжении всего комедийного скетча зрители постоянно слышат это имя. Наложение исходных концептов из обоих пространств позволяет утверждать, что речь идёт о реальном предводителе немецкой армии, а не о вымышленном персонаже. Мистер Хилтер только притворяется обычным человеком, на самом же деле он и есть Гитлер, которого все боялись и презирали. Это центральная мысль юмористического скетча, выраженная в сгенерированном родовом пространстве; привлечение дополнительных ментальных пространств с другими ассоциациями только усиливают комедийный эффект. Например, имена двух других генералов, сопровождающих мистера Хилтера и разрабатывающих план развязывания новой войны (Bimmmler и Ron Vibbentrop) с очевидностью ассоциируются с именами реальных деятелей войны (Gimmmler и Von Ribbentrop), а также делают аллюзию к политике фон Риббентропа, из-за действий которого началась Вторая мировая война. Его простое присутствие на экране вводит третье ментальное пространство политической пропаганды, которое также представлено в скетче. Эти персонажи сотрудничают с мистером Хилтером с целью победить на выборах и обрести сторонников в Лондоне. Однако их никто не хочет слушать, они представляются забавными, маленькими и глупыми, а не расчетливыми и безжалостными, какими были в реальной жизни. В этом скетче представлено множество мелких деталей, вводящих новую информацию в исходные ментальные пространства, привносящие несоответствия и актуализирующие сети ассоциаций. Например, Биммлер и Рон Виббентроп носят нацистскую униформу непрерывно и когда их спрашивают об их карьере, Биммлер отвечает, что начал служить на севере страны, а затем случайно оговаривается, что он много лет служил в гестапо. Сначала он не замечает своей ошибки, когда же, наконец, он её понимает, поправляет себя, говоря, что гестапо наняло его только на пять лет, стараясь превратить всю ситуацию в шутку. Все эти несоответствия замечаются зрителями и вызывают смех. В генерируемых полимодальных концептуальных пространствах развиваются целые сети ассоциативных связей, репрезентирующих абсурдность войны по своей сути. Таким образом достигается комедийный эффект, влияющий на коллективную память британцев о войне. Над врагом насмеваются, его роль уменьшается из-за абсурдных действий и нелепого контекста.

Выводы. В данной работе с помощью примеров британского юмора о Второй мировой войне, а также теории концептуального блендинга было продемонстрировано, что английский юмор действительно оказывает существенное влияние на сознание британцев и формирование коллективной памяти о Второй мировой войне. На примере юмористических текстов британского комедийного шоу «The Monty Python's sketch about Mr Hilter», содержащим аллюзии на Вторую мировую войну было показано, что интерпретация юмора основана на входных пространствах, активизирующих ассоциативные поля коллективной памяти британцев о войне, пробуждая воспоминания, высмеивая психологически травмирующие серьезные события посредством сарказма, ироничного глумления, доходящего до абсурда и бессмыслицы. Таким образом, английский юмор связывает историческое прошлое с современным настоящим, обеспечивая тем самым глубокое понимание концепции британского общества и его культурной памяти.

Заключение. Концептуальный блендинг может быть использован в качестве средства интерпретации юмористического текста, так как блендинг позволяет соединить в единое концептуальное пространство различные точки зрения, прирастив и/или создав новый смысл высказывания и текста. Теория блендинга была изначально сформулирована в широком смысле как теория конструирования смысла. Однако сегодня концептуальный блендинг применяется для интерпретации когнитивного и творческого поведения человека в различных областях, включая литературное

и художественное творчество, живопись, музыку, кино, науку, искусственный интеллект. В работе было продемонстрировано, что положения данной теории могут успешно применяться для задач понимания британского национального юмора как хранителя и выразителя исторического наследия, национальной культуры, коллективной памяти и национального характера, так как имеют серьёзную интерпретационную основу для описания того, как организуются, структурируются и используются когнитивные мыслительные модели и операции, что соответствует общей направленности когнитивного подхода в лингвистике – нахождению ключей к пониманию конкретного текста, облегчению процесса его интерпретации, пониманию того, как читатель обрабатывает текст.

Список литературы

1. Андреева К. А. Когнитивная стилистика как новая парадигма исследования литературного текста / К. А. Андреева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2005. – № 2. – С. 179–184.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд – М. : Флинта, 2002. – 201 с.
3. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
4. Вержинская И. В. Понятие «юмор» в лингвокультурологическом аспекте / И. В. Вержинская // Наука и современность. – 2012. – Вып. 1. – С. 105–108.
5. Зализняк А. А. Лингвокультурологические аспекты комического (к постановке проблемы) / А. А. Зализняк // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма / Н. Д. Арутюнова (ред.). – М. : Индрик, 2007. – С. 554–557.
6. Зинченко В. П. Понимание // Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков и В. П. Зинченко (ред.). – М. : Прайм-Еврознак, 2007. – Режим доступа: <https://psychological.slovaronline.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
7. Иванова Л. П. Лингвокультурологические аспекты комического (к постановке проблемы) / Л. П. Иванова // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма / Н. Д. Арутюнова (ред.). – М. : Индрик, 2007. – С. 560–569.
8. Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора : дис. канд. филол. наук / А. В. Карасик. – Волгоград, 2001. – 196 с.
9. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.
10. Кулинич М. А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: автореф. дис. ... д-ра культурологии / М. А. Кулинич. – М., 2000. – 91 с.
11. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
12. Любимов М. Гуляния с Чеширским котом. Мемуар-эссе об английской душе / М. Любимов. – М. : Б.С.Г. – Пресс, 2004. – 606 с.
13. Огурцов А. П. Понимание // Философия: Энциклопедический словарь / А. А. Ивин (ред.). – М. : Гардарики, 2004. – Режим доступа: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Ожегов С. И. Толковый словарь Ожегова / С. И. Ожегов. – М., 1949. – Режим доступа: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Репина Л. П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки) / Л. П. Репина. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с.
16. Трубина Е. Г. Современный философский словарь / Е. Г. Трубина. – М. : Панпринт, 1998. – Режим доступа: https://encyclopedia_philosophy.academic.ru/275, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
17. Хрущева О. А. Блендинг в системе словообразования / О. А. Хрущева // Вестник ОГУ. – 2009. – № 11 (105). – С. 95–101.
18. Шлягеры 1-й Мировой войны. «Марш полковника Боуги» (1914 г.). – Режим доступа: <https://german121german.blogspot.com/2020/04/1-1914.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
19. Bronte G. Cognitive Linguistics and Humour Research / G. Bronte, F. Kurt, V. Tony. – Berlin : Walter de Gruyter GmbH, 2015. – 135 p.

20. Eppe M. A computational framework for conceptual blending / M. Eppe, E. Maclean, R. Confalonieri, O. Kutz, M. Schorlemmer, E. Plaza, K.-U. Kühnberger // *Artificial Intelligence*. – 2018. – № 256. – P. 105–129.
21. Fauconnier G., Turner M. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities* / G. Fauconnier, M. Turner. – New York : Basic Books, 2002. – 85 p.
22. Fauconnier G. Mental spaces. Conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // D. Geerarest (ed.) *Cognitive Linguistics. Basic Readings*. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2006. – P. 303–371.
23. Jabłońska-Hood J. A Conceptual Blending Theory of Humour. Selected British Comedy Productions in Focus / J. Jabłońska-Hood. – Frankfurt : Peter Lang GmbH, 2015. – 302 p.
24. Monty Python. Mr Hilter British humor // YouTube online, 2015. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=7xwMVJ-QmUQ>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
25. Oakley T. Mental Spaces in Discourse and Interaction / T. Oakley, A. Hougaard. – Amsterdam, 2008. – 258 p.
26. McMullan P. The funniest jokes from the Edinburgh Fringe Festival / P. McMullan. – 2016. – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/comedy/comedians/the-funniest-jokes-from-the-edinburgh-fringe/paul-mcmullan/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
27. Plag I. *Blending as a Type of Word-Formation in English* / I. Plag. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 240 p.
28. Top 10 Jokes in English: Can you understand them? // *Speak English With Vanessa*, 2021. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=nEluvJrXCGI>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.

References

1. Andreeva K. A. Kognitivnaja stilistika kak novaja paradigma issledovanija literaturnogo teksta // *Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2005, № 2, pp. 179–184.
2. Arnol'd I. V. *Stilistika. Sovremennyy anglijskij jazyk*. Moscow: Flinta, 2002. 201 p.
3. Assman Ja. Kul'turnaja pamjat': Pis'mo, pamjat' o prošlom i političeskaja identičnost' v vysokih kul'turah drevnosti. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 368 p.
4. Verzhinskaja I. V. Ponjatie «jumor» v lingvokul'turologičeskom aspekte // *Nauka i sovremennost'*, 2012, Vol. 1, pp. 105–108.
5. Zaliznjak A. A. Lingvokul'turologičeskie aspekty komičeskogo (k postanovke problemy) // *Logičeskij analiz jazyka: jazykovye mehanizmy komizma* / N. D. Arutjunova (eds.). Moskva: Indrik, 2007. pp. 554–557.
6. Zinchenko V. P. Ponimanie // *Bol'shoj psihologičeskij slovar'* / B. G. Meshherjakov i V. P. Zinchenko. Moscow: Prajm-Evroznak, 2007. Available at: <https://psychological.slovaronline.com/>.
7. Ivanova L. P. Lingvokul'turologičeskie aspekty komičeskogo (k postanovke problemy) // *Logičeskij analiz jazyka: jazykovye mehanizmy komizma* / N. D. Arutjunova (eds.), Moscow : Indrik, 2007, pp. 560–569.
8. Karasik A. V. *Lingvokul'turnye harakteristiki anglijskogo jumora*. Volgograd, 2001. 196 p.
9. Kubrjakova E. S. Nachal'nye jetapy stanovlenija kognitivizma: lingvistika – psihologija – kognitivnaja nauka // *Voprosy jazykoznanija*, 1994, № 4, pp. 34–47.
10. Kulinich M. A. *Semantika, struktura i pragmatika anglojazyčnogo jumora*. Moscow, 2000. 91 p.
11. Lotman Ju. M. *Semiosfera*. S.-Peterburg: Iskusstvo-SPB, 2000. 704 p.
12. Ljubimov M. *Guljanija s Cheshirskim kotom. Memuarjesse ob anglijskoj dushe*. Moscow: B.S.G. – Press, 2004. 606 p.
13. Ogurcov A. P. Ponimanie // *Filosofija: Jenciklopedičeskij slovar'* / A. A. Ivin (ed.). Moskva: Gardariki, 2004. Available at: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/>.
14. Ozhegov S. I. *Tolkovyj slovar' Ozhegova*. Moscow, 1949. Available at: <https://tolkovyj-slovar-ozhegova.slovaronline.com/>.
15. Repina L. P. *Kul'turnaja pamjat' i problemy istoriopisanija (istoriografičeskie zametki)*. Moscow: GU VShJe, 2003. 44 p.
16. Trubina E. G. *Sovremennyy filosofskij slovar'*. Moskva: Panprint, 1998. Available at: https://encyclopedia_philosophy.academic.ru/275.

17. Hrushheva O. A. Blending v sisteme slovoobrazovaniya // Vestnik OGU, 2009, № 11 (105), pp. 95–101.
18. Shljagery 1 Mirovoj vojny. «Marsh polkovnika Bougi» (1914 g.). Available at: <https://german121german.blogspot.com/2020/04/1-1914.html>.
19. Bronte G., Kurt F., Tony V. Cognitive Linguistics and Humour Research. Berlin: Walter de Gruyter GmbH, 2015. 135 p.
20. Eppe M. A computational framework for conceptual blending / M. Eppe, E. Maclean, R. Confalonieri, O. Kutz, M. Schorlemmer, E. Plaza, K.-U. Kühnberger // Artificial Intelligence, 2018, № 256, pp. 105–129.
21. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York: Basic Books, 2002. 85 p.
22. Fauconnier G., Turner M. Mental spaces. Conceptual integration networks / D. Geeraerts (ed.) Cognitive Linguistics. Basic Readings. Berlin: Mouton de Gruyter, 2006, pp. 303–371.
23. Jabłońska-Hood J. A Conceptual Blending Theory of Humour. Selected British Comedy Productions in Focus. Frankfurt : Peter Lang GmbH, 2015. 302 p.
24. Monty Python. Mr Hilter British humor // YouTube online, 2015. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=7xwMVJ-QmUQ>.
25. Oakley T., Hougard A. Mental Spaces in Discourse and Interaction. Amsterdam, 2008. 258 p.
26. McMullan P. The funniest jokes from the Edinburgh Fringe Festival, 2016. Available at: <https://www.telegraph.co.uk/comedy/comedians/the-funniest-jokes-from-the-edinburgh-fringe/paul-mcmullan/>.
27. Plag I. Blending as a Type of Word-Formation in English. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 240 p.
28. Top 10 Jokes in English: Can you understand them? // Speak English With Vanessa, 2021. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=nEluvJrXCGL>.

doi 10.21672/1818-4936-2021-79-3-057-061

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЕ

Новоселецкая Дарья Ильинична, докторант, Краснодарское высшее военное училище им. генерала армии С.М. Штеменко, 350063, Россия, г. Краснодар, ул. Красина, 4, nos-fio@rambler.ru

Рассматриваются актуальные проблемы терминологической эволюции комплекса научно-технических наук в эпоху технической глобализации; отмечается значительное расширение национального терминофонда и активизация процессов заимствования в подъязык технических гносеологических сфер. В русле когнитивизма исследуется специфика технического знания по сравнению с гуманитарным и иными типами знания; прослеживается связь науки, техники и мышления человека; определяются аспекты его мыслительно-познавательной деятельности. Показана роль деривационных процессов в создании новых понятийно-тематических модулей в структуре современной научно-технической терминологической системы; отмечено, что технический термин репрезентирует когнитивный элемент познавательной деятельности человека.

Ключевые слова: научно-техническая терминология, технологическая глобализация, когнитивная парадигма, информационно-техническая подсистема языка науки, техническое понятие, деривация, технический объект, технологический процесс, когнитивизм

SCIENTIFIC AND TECHNICAL TERMINOLOGY IN MODERN COGNITIVE PARADIGM

Novoseletskaya Daria I., doctoral student, Krasnodar Higher Military School named after General of the Army S.M. Shtemenko, 350063, Russia, Krasnodar, 4 Krasin st., nos-fio@rambler.ru

The current problems of the terminological evolution of the complex of scientific and technical sciences in the era of technical globalization are considered; there is a significant expansion of the national term fund and the activation of the processes of borrowing into the